

На правах рукописи

Бережных Елена Юрьевна

**ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ И ИХ СИМВОЛИКА
В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2009

Диссертация выполнена на кафедре истории русского языка и языкознания ГОУ ВПО
«Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Геннадий Алексеевич Николаев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук доцент
Венера Габдулхаковна Фатхутдинова

кандидат филологических наук доцент
Татьяна Дамировна Маркова

Ведущая организация – Татарский государственный гуманитарный
педагогический университет

Защита состоится “24” ___ноября ___ 2009 г. в _10_ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.05 при государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования «Казанский государственный университет
имени В.И.Ульянова-Ленина» по адресу 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского
государственного университета им Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан “ ___ ” _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.Ю. Виноградова

С течением времени вопрос цветообозначений не потерял своей актуальности. В наши дни появился ряд работ, где современные исследователи изучают прилагательные цвета с точки зрения разных наук, опираясь на опыт предыдущих учёных, подтверждая или опровергая более ранние гипотезы и теории. Данное исследование посвящено выявлению семантико-словообразовательных и морфологических закономерностей образования имён со значением цвета в русском и испанском языках, установлению общих и специфических значений цветоименований исследуемых языков, а также особенностям словообразования цветообозначений и их символики в творчестве Александра Блока и Антонио Мачадо.

Актуальность исследования заключается в лингвистическом исследовании словообразовательных, морфологических, семантических закономерностей образования имён со значением цвета в русском и испанском языках, а также их использования в языке поэзии Александра Блока и Антонио Мачадо. При достаточной изученности поэтики символистов особенности словообразования цветообозначений и их символики в творчестве, главным образом, испанского поэта данного направления рассматриваются впервые. Формально-семантическое строение и функционирование новообразований в языке поэзии А. Блока и А. Мачадо тесно связано с проявлением синкретичной семантики слова, наиболее полно раскрывающимся в художественном тексте, и проблемой семантического словообразования как собственно языкового воплощения данного явления. В связи с этим первостепенную важность и актуальность приобретает сравнительно-сопоставительный подход к исследуемому материалу, позволяющий глубже раскрыть семантику и функциональное своеобразие цветообозначений в каждом из сопоставляемых языков.

Объектом исследования являются испанские и русские цветообозначения, а также символические значения названий цвета в контексте поэтического произведения ярких представителей символизма – Александра Блока и Антонио Мачадо.

Предметом исследования является структурная и семантическая организация номинаций со значением цвета в русском и испанском языках, позволяющая проследить развитие цветовой системы; семантические изменения, возникающие в современном языке; словообразовательные особенности, передающие внутрисловные семантические нюансы; участие цветообозначений и их символику в поэтической речи.

Материалом для исследования послужили современная российская и испаноязычная литература, произведения поэтов-символистов (Александра Блока и Антонио Мачадо), публикации современной прессы, Интернет, тексты рекламы. Собирацию и осмыслению языкового материала во многом способствовали: «Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Складневской [2001], «Современный толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова [2004], «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я.Черных [1999], «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [1992], «Nuevo diccionario esencial de la lengua española» [2007], «Diccionario Crítico Etimológico Castellano e Hispánico» Joan Corominas [1980], «Enciclopedia Del Idioma» [1968].

Научная новизна исследования проявляется в рассмотрении семантической деривации в цветообозначении в испанском языке в сопоставлении с русским. В исследовании подвергаются структурно-семантическому, функциональному и этимологическому анализу испанские названия цвета; устанавливаются словообразовательные модели семантической деривации в испанском языке; отмечена самостоятельность испанских семантических дериватов; сравниваются и устанавливаются сходства и различия между прямыми и переносными по сходству или по смежности обозначениями цвета в русском и в испанском языках; представлен анализ новой лексики цветообозначений, появившейся в испанском и русском языках на базе исходных слов; в сопоставительном аспекте прослеживаются основные тенденции употребления

цветонаименований в поэтическом языке символистов XX века Александра Блока и Антонио Мачадо.

Цель диссертационной работы – исследовать основные способы семантического переосмысления на базе лексики цветообозначений; выявить общие закономерности, связанные с процессом семантической деривации в русском и испанском языках; показать функциональную роль цветообозначений в символистской поэтике. Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих конкретных **задач**:

1. Описать функционирование цветонаименований в системе русского и испанского языков.
2. Изучить семантические и морфологические особенности построения русских и испанских цветообозначений.
3. Представить словообразовательные модели семантической деривации в двух языках.
4. Доказать самостоятельность семантических дериватов в русском и испанском языках.
5. Сравнить прямые и переносные по сходству (метафора) или по смежности (метонимия) обозначения цвета в русском и испанском языках.
6. Раскрыть совпадения и расхождения в использовании цвета в испанском и русском языках на примере устойчивых сочетаний с прилагательным цвета.
7. Провести анализ новой лексики цветообозначений, появившейся в двух языках на базе исходных слов.
8. Раскрыть понятие символики цвета и проследить основные закономерности образования и использования цветообозначений в творчестве поэтов-символистов для создания более яркой и широкой картины образования новых семантических дериватов.

Специфика исследования предполагает использование различных методов обращения к материалу, в нашей работе основным является **комплексный метод исследования**. В нашей диссертации используется главным образом *сравнительно-сопоставительный метод*, выявляющий сходства и различия в структуре, семантике и функционировании сопоставляемых имён со значением цвета, а также позволяющий установить круг межъязыковых соответствий и различий в пределах изучаемых явлений и способный определить нормы употребления цветонаименований. Известно, что сопоставительное изучение языков обусловлено общелингвистическими задачами теоретического характера, так как лингвистика достигла такого уровня развития, при котором для изучения языков необходимо выйти за рамки описательной грамматики одного языка или родственных языков.

Русские и испанские цветообозначения рассматриваются *на синхронном срезе*, поскольку основным источником языкового материала являются современные толковые словари, в том числе публикации современной прессы, Интернета, тексты рекламы, поэтические произведения символистов. В то же время привлекаются фактические данные из этимологии некоторых лексических единиц, в связи с этим используется *историко-семасиологический подход* к анализу языкового материала, позволяющий рассматривать развитие семантики прилагательных со значением цвета, начиная с древнего синкретизма имени (как начального этапа семантического процесса). В решении названных задач исследования автор использует *дистрибутивный метод, анализ словарных дефиниций, описательный метод*, позволяющий во всех деталях и системно охарактеризовать анализируемый материал. Обращение к материалам произведений русского и испаноязычного поэтов обусловило использование не только сравнительно-сопоставительного, но и *метода контекстуального анализа* произведений.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования содержащихся в ней положений при разработке специальных и общих курсов по семантическому, морфологическому и поэтическому словообразованию в испанском и

русском языках, лингвистическому анализу текста, истории испанского и русского языков. Исследование открывает возможности для дальнейшего изучения таких аспектов, как раскрытие символических потенциалов отдельных цветообозначений, способов их реализации в различных литературных жанрах и взаимодействия символических структур цвета со стилистическими механизмами организации художественного текста. Кроме того, очевидная связь символики цветообозначений с культурой социума делает интересным изучение диахронических аспектов развития цветоименований в русскоязычной и испаноязычной литературе. Проведенный анализ может стать основой для сопоставления функционирования цветообозначений как в национальных литературах испаноязычных стран, так и в различных литературных жанрах (например, в языке прозы и драмы).

Теоретическая значимость исследования определяется решением поставленных в нем проблем. Она состоит в определении роли имен со значением цвета в системной организации русского и испанского семантического словообразования, построении общей теории семантического и поэтического словообразования, реализации в художественном тексте символического потенциала цветообозначений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексика цветообозначений как в плане выражения, так и в плане содержания представляет в русском и испанском языках четко организованные системы, имеющие основания для их сопоставления.

2. Системы цветообозначений в русском и испанском языках имеют ряд сходств (универсалий) и различий (уникалий).

3. Одним из существенных сходств двух систем цветообозначений являются способы их пополнения: морфемная и семантическая деривация.

4. Сходства в системе цветообозначений в русском и испанском языках наблюдаются и в конкретных способах деривации (метонимии, деривационной омонимии как в пределах морфологического словообразовательного типа, так и в сфере морфологически непроецируемых слов).

5. Различия в цветовой лексике касаются отсутствия в русском языке детальных цветовых обозначений; устойчивых словосочетаний, реализующих дополнительные смыслы помимо общепринятых интернациональных значений; многосоставных сочетаний для номинации сложных тоновых обозначений; абсолютной превосходной степени у имён прилагательных в составе сложных тоновых обозначений.

6. Цветообозначения в языке поэзии являются символами, превосходящими по своим образным возможностям номинативную лексическую единицу.

7. Семантика и функциональное своеобразие цветообозначений в поэзии Александра Блока и Антонио Мачадо раскрывают словообразовательные и семантические ресурсы языка.

Основным **результатом** исследования является обобщение и уточнение законов семантической деривации, а также изучение цветообозначений для определения их роли в системной организации семантического словообразования.

Апробация работы. Работа обсуждалась и была рекомендована к защите на совместном заседании кафедры романо-германской филологии и кафедры истории русского языка и языкознания Казанского государственного университета.

Отдельные положения и промежуточные результаты были представлены и обсуждались на международных и республиканских конференциях, среди которых: «III междунар. Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания» (Казань, КГУ, 2006 г.), «В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение» (Казань, КГУ, 2007 г.), «Языковая семантика и образ мира» (Казань, КГУ, 2008 г.), а также на итоговых научных конференциях филиала КГУ.

Структура работы определяется её целями, методами и задачами: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Содержание работы

Во **введении** очерчивается общая проблематика работы, определяются цели, задачи, материал и методика исследования. Кроме того, во введении раскрываются научная новизна, актуальность, практическая и теоретическая значимость работы и приводятся положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Система цветообозначений в русском и испанском языках»** рассматривается система, представленная лексико-семантической группой названий цвета в русском и испанском языках. Лексико-семантические группы двух языков характеризуются по нескольким критериям: с точки зрения выделения ядра системы; процессом дифференцирования оттенков основных, спектральных цветов; языковой картиной мира; специфическими цветовыми обозначениями, приложимыми лишь к определённым предметам; словообразовательными средствами; структурно-морфологическими типами; системой относительных прилагательных; композитообразованием; диахроническим исследованием лексем; выяснением источника возникновения слова: является оно исконным или заимствованным в языке; семантической эволюцией с точки зрения объёма понятия, выраженного словом.

Среди лексико-семантической группы названий цвета выделяется ядро системы, а процесс дифференцирования оттенков основных, спектральных цветов позволяет выявить сходства и различия прилагательных со значением цвета в русском и испанском языках. Поля основных цветов в обоих языках совпадают, за исключением *голубого* и *синего*, которым в испанском языке соответствует *azul*. Здесь правомерно говорить и о языковой картине мира, играющей немаловажную роль в процессе познания и формирования концептуальной системы носителей языка, поскольку языковое мышление оказывает довольно активное воздействие на сознание. В связи с этим указываем на обозначение основных названий спектра в русском языке: *красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый*; в испанском языке: *rojo, anaranjado, amarillo, verde, violeta*, и *azul* не = *синий*, и не = *голубой*, *azul* = *синий* + *голубой*, также в двух системах рассматриваются общие названия ахроматических цветов, представленные тремя названиями: *белый (blanco), серый (gris), черный (negro)*.

В русском и испанском языках создаются специфические цветовые обозначения, приложимые лишь к определённым предметам. Специальными прилагательными в двух языках обозначаются цвет волос человека (рус.: *рыжий, седой, русый, чернявый, белобрысый*; исп.: *triqueño* ‘темнорусый’, *rubio* ‘белокурый’, *castaño* ‘тёмно-русый’), цвет его кожи (рус.: *смуглый, румяный, загорелый*; исп.: *moreno* ‘смуглый’, *zarco* ‘белый’, *amoratado* ‘фиолетовый, синеватый’); в испанском отмечены названия цвета бумаги (*agarbanzado* ‘имеющий цвет турецкого гороха’), цвета меди (*mochoso* ‘позеленевший’), цвета пшеницы (*ceburro* ‘белый’), цвета птицы (*lempo* ‘черноватый’) и т.д. В языке имеются даже специальные обозначения названия цвета на гербах: *gules* (красный), *argen* (белый, серебряный), *sinople* (зеленый), *sable* (черный).

В целом в испанской системе оттенки цветовых ощущений различаются более детально чем в русской. Если в речи следует обозначить цвет, то русский язык прежде всего использует прилагательные основных цветов, а оттенки выражает через эти цвета, модифицируемые различными словообразовательными средствами. В испанском языке оттенки обозначаются не через основные цвета, а особыми словами. Русские способы обозначения цветов представляют собой более стройную и замкнутую в себе систему. Встретившись в тексте с такими оттенками, как *иссиня-чёрный, ярко-красный* и т.д., мы сразу определим цвет, производя его от основных цветовых обозначений. Эти

наименования мотивированы внутри самих названий цвета. Испанские способы обозначения, хотя и более детальные, не имеют той внутренней взаимозависимости элементов, которая характеризует русскую систему. Встречаясь с такими оттенками, как *tinto, cinzolin, pardo, zarco* и т.д., мы не можем по форме этих наименований определить, какого цвета оттенок они обозначают. Они мотивированы вне круга основных цветовых обозначений.

Анализ системы средств для обозначения цвета позволяет установить следующие структурно-морфологические типы: простые названия (исконные и заимствованные), сложные названия (рус.: *оранжево-красный*; исп.: *rojinegro* – ‘красно-черный’), производные названия от основных цветов с помощью суффиксов (рус.: *зеленоватый, желтёшенький, чернявый*; исп.: *rojizo* – ‘красноватый’, *verdoso* – ‘зеленоватый’, *blancazo* – ‘беловатый, белесый’), названия, образованные путем словосочетания (рус.: *слоновая кость, мокрый асфальт, снежная королева*; исп.: *azul celeste* ‘лазурный’, *verde botella* ‘бутылочного цвета’, *amarillo canario* ‘канареечный цвет’, *rojo cereza* ‘ярко-вишнёвый цвет’). Каждый из этих типов обладает специфическими особенностями и разной степенью распространенности в языке.

Из основных различий следует отметить широко развитую систему русских относительных прилагательных. Термин «относительное прилагательное» мы употребляем для обозначения произведенных от существительных прилагательных, выражающих значение отношения к предмету. Русский язык обладает высокой продуктивностью в образовании отымённых относительных прилагательных, в связи с чем в языке наблюдаем достаточное количество цветообозначений, образованных от основ существительных (*ореховый, шоколадный*). Большинство русских относительных прилагательных переводится на испанский язык словосочетанием *de + sustantivo*, так как в этом языке нет соответствующих относительных прилагательных: *el traje de café* – *костюм кофейного цвета*, *los cabellos de chocolate* – *волосы шоколадного цвета*, *azul de mar* – *темно-синий*. Система испанских относительных прилагательных развита сравнительно слабо, в то время как русский язык обладает высокой продуктивностью в образовании отымённых относительных прилагательных, в связи с чем в языке наблюдаем достаточное количество цветообозначений, образованных от основ существительных. Более того, дело не только в типологии, но и в восприятии, поскольку носители испанского языка при обозначении цвета выстраивают ассоциативный ряд. Использование описательных конструкций является отражением языковой картины мира. Только в испанском языке в отличие от русского существуют оттенки цветообозначений типа: *el color de las manzanas* – ‘цвет яблок’, *el color dorado de la gente de mar* – ‘золотой цвет жителей побережья’, *el azul de la noche* – ‘синий цвет ночи’, *el color casi marrón* – ‘едва коричневый цвет’.

Во второй части первой главы нашего исследования нам представляется важным диахроническое исследование лексем. Проведённый этимологический анализ имён, обозначающих название цвета в современном русском и испанском языках, позволяет выяснить, какие лексемы появляются на раннем или позднем этапе развития языков. Так, к номинантам, появившимся в ранний период развития языка и изначально не обозначающим название цвета, относятся лексемы в испанском языке: *azul* и *amarillo*; в русском языке: *зелёный*. Группа слов, впервые в языке фиксирующая значения цвета на раннем этапе развития языка, представлена в испанском языке цветообозначениями: *verde, castaño*; в русском цветоименованием – *чёрный*. К позднему периоду появления в языке относятся русские цветообозначения: *коричневый, оранжевый, фиолетовый*; в испанском языке название цвета – *gris*.

Не менее важным вопросом является выяснение источника возникновения слова в языке. Названия цвета современного русского языка в большинстве своём являются исконно русскими – *красный, жёлтый, синий, голубой, зеленый, коричневый, белый, серый, черный* и только *фиолетовый, оранжевый* относятся к группе иноязычных слов. В

испанском языке значительное количество названий цвета также являются исконными: *rojo, amarillo, verde, castaño, negro*, другие заимствованы в различные периоды из немецкого – *blanco, gris*, арабского – *azul, anaranjado*, французского – *violeto*.

Проведённый этимологический анализ также позволяет сделать вывод о высокой степени диффузности значений слов, обозначающих цвет в русском и испанском языках. При рассмотрении семантической эволюции с точки зрения объёма понятия, выраженного словом, говорим о сужении и расширении значения. Примером сужения служит история слов: *красный, жёлтый, amarillo*; расширение значений происходит у слов: *зелёный, negro, verde*. Таким образом, применение метода этимологического анализа приоткрывает занавес тайны самых первых шагов жизни слова, т.е. становится возможным его исследование в диахронической плоскости.

Историко-семасиологический подход к анализу языкового материала позволяет рассматривать развитие семантики прилагательных со значением цвета, начиная с древнего синкретизма имени (как начального этапа семантического процесса), и дает весьма плодотворную почву для рассмотрения и сопоставления семантического словообразования на материале русского и испанского языков.

Глава II «Семантическая деривация в названиях цвета в русском и испанском языках» посвящена рассмотрению моделей семантического словообразования имён прилагательных, возникших в результате безморфемного словообразования. Удалось доказать то, что слова, возникшие в результате безморфемного семантического словообразования, являются самостоятельными лексемами в русском и испанском языках. Появление дериватов в двух языках происходит по одинаковым словообразовательным моделям. При сопоставлении использования цветообозначений в словообразовательных моделях в русском и испанском языках отмечается, что модели «имя прилагательное со значением цвета – производное, называющее положительные или отрицательные качества человека» (*белая ворона – mirlo blanco, mosca blanca; серый кардинал – eminencia gris*) или «имя прилагательное с общим значением цвета – прилагательное с качественно-обстоятельственным значением» (*красный как рак – rojo como un sangrejo; (видеть все) в розовом цвете, оптимистически – (verlo todo) de color de rosa*) в испанском языке в отличие от русского являются более продуктивными, а модель «признак цвета – признак отвлеченных понятий: общественных, политических направлений или группировок» (*красная гвардия – guardia roja, голубые каски – cascos azules*) характерна в большей степени для современного русского языка.

Доказательством того, что перед нами не значения одного и того же слова, а самостоятельные слова, образованные семантическим способом, может служить и различие грамматических категорий, свойственных производящему и производному слову. Для русских и испанских образований можно указать целый ряд отличий грамматического характера: 1) производящие имеют, а производные в русском и испанском языках не имеют степеней сравнения: ср. рус.: *зелёный сад – зелёная молодежь*; исп.: *jardín verde ‘зелёный сад’ – años verdes ‘молодые годы’*;

2) для производящих свойственно наличие форм субъективной оценки, а для производных – нет: ср. рус.: *слишком красная помада – красная гвардия*; исп.: *colcha muy roja ‘очень красное покрывало’ – guardia roja ‘красная гвардия’*;

3) от производящих образуются отвлеченные существительные в русском при помощи суффиксов -изна, -ота, -ость, -ина, -ства; при образовании отвлеченных существительных в испанском языке часто используются суффиксы: -ez, -eza, -icia, -itud, -ión (-sión, -ción), -ura;

4) производящие имеют обе формы числа, а производные – одну: ср. рус.: *фиолетовый тон – фиолетовые тона – фиолетовые* – «правые радикалы и фундаменталисты» (употребляется только в форме сущ. Pluralia tantum); исп.: *rosa blanca ‘белая роза’ – rosas blancas ‘белые розы’ – caballo blanco* – «человек, вкладывающий деньги в сомнительное предприятие» (отсутствует единственное число);

5) производящие и производные образуют разные словообразовательные парадигмы: ср. рус.: *белый* и его производные в значении «светлый»: *беленький, белёсый, белесоватый, белесоватость, бело, белеть*; «лишенный дополнительной окраски»: *белёшенький, пребелый, добела, избела, набело*; «чистый»: *беловой, беловик, бяляк, белизна*; «принадлежащий к европеоидной расе»: *белянка, беляночка, белобрысый, белокурый, белолицый*; «контрреволюционный»: *белый, белогвардеец, белогвардейка, белогвардейщина, белогвардейский.*; исп.: *blanco* и его производные в значении «белый»: *blancor, blanca* ‘белизна’, *blancuzco, sa* ‘беловатый, белёный’, *blanquear* ‘белить’, *blanquete* ‘белила для лица’ и *blanco* ‘светлый’ – *blancazo* ‘беловатый, белёсый’;

б) производящие и производные относятся к разным частям речи: ср.: *белый / blanco (цвет)* – *белый / blanco* «представитель европейской расы». Для образований в русском языке характерны и другие отличия грамматического характера: производящие употребляются, а производные не употребляются в краткой форме: *зеленая трава* – *зелёная молодежь*; от производящих в русском языке возможно образование наречий на –о и –е, от производных – нет: *чёрная паста* – *чёрная зависть*.

Анализ грамматических категорий, свойственных производящему и производному слову, позволил доказать, что производные слова есть сложные целостные единицы языка. В русском языке количество грамматических критериев, доказывающих возникновение нового слова, выше, чем в испанском.

Во второй главе анализируются прямые, метонимические, метафорические обозначения цвета в двух языках. Русский и испанский языки отражают разнообразные «ассоциации по смежности», причем они могут быть и случайными, временными, и закрепившимися, постоянными. Сравнение прямых и переносных обозначений цвета в испанском и русском языках показывает, что в метонимии проявляется тенденция испанского языка к использованию слов более отвлеченного значения (исп.: *tiene unos ojos grises siempre alegres* – ‘*ее серые глаза всегда веселые*’ [Surís y Rialp 2004:22], *un poco la cabeza gris* – ‘*седая голова*’ [Pérez-Reverte, Arturo 2004:386], *mil surcos grises* – ‘*тысяча серых морщин*’ [Fuentes, Carlos 2004:323], *días iguales, grises* – ‘*одинаковые серые дни*’ [Etxebarria, Lucía 2004:210]). Важнейшим словообразовательным свойством метонимии русского языка является способность отражения смысловой структуры исходного слова в значении производных слов, которые в той или иной степени повторяют связь значений по смежности, представленную в исходной лексической единице.

Метафорические значения испанского языка уходят дальше от прямого, более того, «ассоциативная мотивированность» значений далеко не всегда соответствует логической оценке соответствующих понятий: *lila* ‘сиреневый цвет’ - *lila* ‘глупец’, *blanco* ‘белый цвет’ - *blanco* ‘(арг.) глупец’, *aplomado* ‘свинцового цвета, сероватый’ - *aplomado* ‘ленивый, неповоротливый’. Во всех этих явлениях отражается общая, более лёгкая метафоризация в испанском языке, чем в русском, что, в свою очередь, свидетельствует о менее тесной связи между означающим и означаемым в испанском языке.

В третьей части второй главы рассматриваются различные словообразовательные модели, характерные для деривационной омонимии русского и испанского языков. В данной части нашего исследования мы говорим о двух типах семантической деривации: 1) цветообозначениях, появившихся в результате семантического словообразования на основе имён прилагательных, в первом своём значении не имеющих отношения к цвету; 2) семантическом словообразовании в системе основных цветообозначений.

В первом случае имена со значением цвета являются результатом семантического словообразования – производным словом. Отметим, что многие цветообозначения могут быть мотивированы в современном русском и испанском языках именем существительным. Такая мотивированность приводит к омонимии типа:

а) признак по названию вещества – цвет вещества: ср. рус.: *алюминиевый прибор* – *алюминиевое небо, асфальтовая дорога* – *асфальтовое пальто*; исп.: *industria cobriza*

‘медная индустрия’ – *puesta cobriza* ‘медный закат’, *gamas ahuesadas* ‘ветви, имеющие твердость кости’ – *cortinas ahuesadas* ‘занавеси цвета кости’;

б) вкусовой признак – цвет продукта: ср. рус.: *брусничный* напиток – *брусничный шарф*, *вишневое* варенье – *вишнёвый бархат*; исп.: *torta mélea* ‘медовый торт’ – *confitura mélea* ‘варенье медового цвета’, *pastel limonado* ‘лимонное пирожное’ – *tela limonada* ‘ткань лимонного цвета’;

в) признак по названию растения – цвет растения: ср. рус.: *пшеничный* хлеб – *пшеничные* волосы, *шафранный* аромат – *шафранные* полосы заката; исп.: *madeja aberenjenada* ‘моток, имеющий форму баклажана’ – *raño aberenjenado* ‘фиолетовый, цвета баклажана бархат’, *perfume rosado* ‘запах, составленный с примесью роз’ – *matiz rosado* ‘розовый оттенок’;

г) признак по названию камня – цвет камня: ср. рус.: *бирюзовый* камень – *бирюзовое* море, *гранатовая* драгоценность – *гранатовый* бархат; исп.: *adorno perlino* ‘жемчужное украшение’ – *brillo perlino* ‘жемчужный блеск’, юега *ambarino* ‘янтарная шкатулка’ – *miel ambarino* ‘янтарный мёд’;

д) признак по названию животного – цвет животного: ср. рус.: *тигровая* шкура – *тигровое* одеяло, *канареечная* клетка – *канареечное* оперенье; исп.: *piel arminado* ‘мех, отделанный горностаем’ – *camisa arminada* ‘рубашка белая, как горностаи’, *castor de pantano* ‘болотный бобр’ – *color castor* ‘цвет бобра’.

Другой тип семантической деривации объясняется с позиции образования производного не со значением цвета, а отнесением мотивированности цветом. В русском и испанском языках появляются следующие типы омонимии:

а) название цвета – принадлежность к организации, движению, идеологии: ср. рус.: *зелёные* растения – *зелёные* профессионалы (относящиеся к движению защитников окружающей среды); *красно-белые* полосы – *красно-белые* футболисты (футболисты команды клуба «Спартак»); исп.: *cielo azul* ‘голубое небо’ – *casco azul* ‘голубые каски’; *colcha roja* ‘красное покрывало’ – *guardia roja* – ‘коммунист’;

б) название цвета – имя прилагательное с положительной оценкой: ср. рус.: *белая* луна – *белая* сборка (о вычислительной технике, собранной в странах Европы или США и отличающейся высоким качеством); *голубая* паста – *голубая* фишка (о компании, пользующейся общенациональной известностью и финансовой надёжностью); исп.: *lápiz de color azul* ‘карандаш синего цвета’ – *pescado azul* ‘рыба жирных сортов’; *jardín verde* ‘зелёный сад’ – *años verdes* ‘молодые годы’;

в) название цвета – имя прилагательное с отрицательной оценкой: ср. рус.: *жёлтая* акварель – *жёлтая* пресса (о низкопробной, пошлой, недобросовестной печати, ориентированной на скандальные публикации); *жёлтая* сборка (о вычислительной технике, собранной в странах Азии; противоп. белая сборка); исп.: *pintura amarilla* ‘жёлтая краска’ – *pressa amarilla* ‘жёлтая пресса’; *pluma negro* ‘чёрная ручка’ – *indiano de hilo negro* – ‘скряга, жмот, сквалыга’;

г) название цвета – расовая принадлежность: *белый* ледоход [Блок 2005:128] – *на белом* плече [Блок 2005:113]; *чёрная* ночь [Блок 2005:55] – *чёрное* население США [Ожегов 1992:914]; исп.: *el abrigo de visón blanco* /‘шуба из белой норки’/ [García Márques, Gabriel 2004:218] – *la población masculina blanca* /‘мужское белое население’/ [Pérez-Reverte, Arturo 2004:389]; *uvas negras* /‘чёрный виноград’/ [Fuentes, Carlos 2004:321] – *comportarse como un negro* /‘вести себя как негр’/ [García Márques, Gabriel 2004:218].

Имена со значением цвета в русском и испанском языках продуктивно образуются при семантической деривации как в пределах морфологического словообразовательного типа, так и в сфере морфологически непроизводных слов.

В русском и испанском языках в системе цветообозначений широко отмечается такой способ семантической деривации, как субстантивация, то есть безморфемное образование существительных, формально совпадающих с прилагательными.

В русском языке, кроме рассмотренных нами названий цвета, выступающих в качестве имён существительных и обозначающих принадлежность к расе (*белый, черный, желтый*), к группе морфологически непроемных слов относятся известные заимствования: из английского *хаки* ‘серовато-зеленый с коричневым оттенком’ и *хаки* [ср.] ‘плотная серая ткань такого цвета’, из французского *шатен* [м.] ‘человек с темно-русыми волосами’ и *шатен* ‘в функц. опред. Краска для волос такого цвета’, *бордо* [ср.] ‘сорт красного вина’ и *бордо* ‘темно-красный’, из итальянского *маренго* [ср.] ‘ткань черного цвета с сероватым отливом’ и *маренго* ‘черный с сероватым отливом (о цвете)’.

В испанском языке количество исконных производных образований, сохраняющих соотношенность со своими производящими и выражающих четкое словообразовательное значение, но не имеющих фонетически оформленного словообразующего средства, достаточно велико. Так, цветообозначения, выраженные именами прилагательными, имеют соотношенность с существительными мужского рода: *endrino* ‘синевато-черный’ и *endrino* ‘(бот.) терновник’, *canelo* ‘коричневый, красновато-коричневый; гнедой’ и *canelo* ‘коричневое дерево, растение из семейства лавровых’, *alazan* ‘рыжей масти (о лошади)’ и *alazan* ‘рыжая лошадь, лошадь рыжей масти’.

В русском и испанском языках деривационная омонимия может быть осложнена и лексико-семантической омонимией. Кроме этого, необходимо обозначить не только образование омонимов, возникших в результате семантической деривации на уровне лексической и семантической, которая имела развитие в пределах морфологического словообразовательного типа, но и функционирование словообразовательных типов, оформленных оморфемами, выражающими разные словообразовательные значения.

В русском и испанском языках как омонимичные могут функционировать такие словообразовательные типы, которые оформляются оморфемами, выражающими разные словообразовательные значения. Так, в рус. образования на *-ный* типа *молочный* и *табачный* могут относиться к разным словообразовательным типам при выражении значений: свойственный, принадлежащий тому, что указано производящим словом (*молочный* сок миндаля, *табачные* посе́вы); связанный с производством того, что названо мотивирующим словом (*молочные* продукты, *табачная* продукция), и наконец, имеющий цвет того, что указано мотивирующим словом (*молочный* туман, *табачное* платье). Способные принадлежать к разным словообразовательным типам при выражении нескольких значений, широкое распространение в испанском получили образования на *-ado*: /*perlado, limonado, colorado, aplomado*/. Прилагательные *perl-ado* и *limon-ado* в словосочетаниях типа *collar perlado* (жемчужное ожерелье), *pastel limonado* (лимонное пирожное) имеют значение ‘свойственный, принадлежащий тому, что указано производящим словом’ и значение цвета того, что указано мотивирующим словом в сочетаниях слов типа: *bufanda perlada* (жемчужного цвета кашне), *tela limonada* (ткань лимонного цвета). Семантические модели позволяют рассматривать словообразовательную омонимию как системное языковое явление, свойственное и русскому, и испанскому языкам.

По нашим наблюдениям, в цветофразеологии русского и испанского языков используются основные ахроматические цвета – *чёрный* и *белый*. Самыми распространенными в данном языковом ареале цветоименований являются в русском языке: *красный, синий, зелёный*; в испанском: *зелёный, красный, серый*. В меньшей степени в русском языке употребляются наименования цвета: *жёлтый, серый, розовый*; в испанском: *розовый*. Использование названий цвета *фиолетовый* и *коричневый* в составе устойчивых словосочетаний является характерным только для испанского языка в сравнении с русским.

На материале цветофразеологизмов испанского языка нами было установлено, что зачастую они не могут быть переведены на русский язык дословно в силу отсутствия в нем схожего символа или ассоциации с тем или иным цветом. Как правило, такие выражения переводятся описательно или с помощью русских фразеологизмов, в основе

которых лежат другие образы. Так, в испанском языке функционирует цветофразеологизм *colgar el/un marrón a alguien* [повесить нечто коричневое на кого-либо], который не имеет эквивалента в русском языке и поэтому переводится описательно «обвинить кого-либо (в чем-то плохом)». Или, к примеру, цветофразеологизм *libro verde* [зелёная книга], который вызывает у русскоязычного носителя, в первую очередь, ассоциации с природой, экологией, окружающей средой, дан, однако, в значении «книга или журнал, где публикуются забавные сведения о странах и их жителях, положительных и отрицательных моментах родословных того или иного рода» или «человек, который занимается выяснением, сбором информации таких фактов».

Ряд цветофразеологизмов испанского языка, не обнаруживая структурных аналогов в русском, имеет достаточно прозрачный смысл в силу совпадения той или иной цветовой ассоциации, как, например, в следующих выражениях: *cruzar con el disco en rojo* [пересечь (дорогу) с красным диском] – «проехать на красный цвет (светофора)», *estar de un humor gris* [пребывать в сером расположении духа] – «быть не в духе, хандрить», «тосковать».

Некоторые устойчивые словосочетания испанского языка помимо общепринятых интернациональных значений реализуют дополнительные, являющиеся национальными. Возьмем, к примеру, цветофразеологизм *bandera negra* [чёрный флаг], эквивалент которого в русском языке – «чёрный (пиратский) флаг». В то же время в пиренейском национальном варианте испанского языка данный цветофразеологизм реализует дополнительный смысл – «враждебность», «чрезмерная суровость по отношению к чему-либо или кому-либо».

Сопоставительный анализ наглядно демонстрирует, что значения-ассоциации того или иного цвета в испанском языке не всегда находят соответствия в русском.

Одним из главных признаков цветофразеологизмов может быть названа их метафоричность или образность, поскольку метафоричность как семантическое переосмысление – это основной путь возникновения фразеологических единиц. Таким образом, в структуре значения некоторых словосочетаний на первый план выдвигается коннотативный аспект – неотъемлемый элемент языковой единицы.

Особое значение приобретает последняя часть второй главы, где представлены многоаспектный анализ и структурно-семантическое описание русских и испанских новообразований конца XX начала XXI века со значением цвета. В частности, рассмотрение цветоименований в современном языке определяется: лингвистическими причинами; экстралингвистическими факторами; экспрессивностью; словообразовательным аппаратом, за счёт которого каждый из языков традиционно приумножает лексико-семантическую систему.

Увеличение цветоименований в современном русском и испанском языках связано не только с номинацией цвета по предмету, но и с предметами, цвет которых не так однозначен, а если используется предмет, имеющий вполне определенную окраску, то он имеет какой-либо экспрессивный атрибут (рус.: *брусничный дождь*, *изумруд Нефертити*; исп.: *azul eléctrico* ‘электрический синий’, *metálica* ‘металлический’). Каждый из языков традиционно приумножает лексико-семантическую систему за счёт словообразовательного аппарата. Особенностью испанского языка является использование многосоставных сочетаний для номинации сложных тоновых обозначений (*castaño claro dorado* ‘светло-золотой каштановый’, *castaño claro dorado cobrizo* ‘медный светло-золотой каштановый’, *rubio dorado cobrizo/tabacos* ‘медно-золотой белокурый’), а также использование у имён прилагательных абсолютной превосходной степени в составе такого типа сочетаний (*rubísimos rubio natural extra claro* ‘очень светлый натурально-белокурый самый белокурый’, *rubísimos rubio ceniza extra claro* ‘очень светлый пепельно-белокурый самый белокурый’, *rubísimos rubio plato* ‘платиново-белокурый самый белокурый’).

Факторы, определяющие появление новых значений, указывают на основные аспекты изучения их как языковых феноменов, отражающих объективную

действительность в языке, с одной стороны, и как элементарных единиц лексико-семантической системы языка – с другой. Именно поэтому, исследуя в данной работе массив неологизмов со значением цвета, мы рассматриваем их как средства обращения в языке объективного мира и как структурно-функциональные единицы лексико-семантической системы языка.

В Главе III «Имена со значением цвета в поэзии Александра Блока и Антонио Мачадо» русские и испанские цветообозначения осмысливаются как элементы смысловой структуры текста, как символы. Проведенный анализ функционирования цветообозначений в лирике великих символистов Александра Блока и Антонио Мачадо становится основой сопоставления поэтического словообразования в русском и испанском языках. Под термином «поэтическое словообразование» понимается «формирование в известном смысле новых слов, образных значений, которые не просто надстраиваются над прямыми значениями, а присваивают и прямые, и другие возможные значения для создания нового индивидуального смысла» [Гиршман 1972:37].

Цвет является основой поэтического словообразования, с огромной силой конденсирует в себе разнородные предметные и не предметные интенции, неизмеримо превосходя по своим образным возможностям номинативную лексическую единицу, относящуюся к цветообозначению, превращаясь таким образом в символ.

Символические значения названий цвета, актуальные для всего произведения в целом, выражаются чистым цветом, реже – его оттенками. Цветовые оттенки задействуются авторами для передачи ассоциативной информации, непосредственно необходимой для понимания частных контекстов. В таком случае оттенки используются для передачи тончайших нюансов ситуации, что приводит к выводу о структурно более сложной символике смешанных цветов и, как следствие, более рассеянном эмоциональном воздействии на восприятие произведения читателем.

Использование цветообозначения не зависит напрямую от конкретного числа его употребления в тексте. Чтобы обеспечить реализацию авторского замысла в тексте художественного произведения, цветообозначение не обязательно должно обладать в этом тексте высокой частотностью. Проводимые наблюдения по выявлению значимости того или иного цвета в творчестве Александра Блока и Антонио Мачадо показывают, что наиболее значимыми цветами в поэзии А. Блока являются *белый, красный, чёрный*, а также *синий* и *золотой*; в творчестве Антонио Мачадо *blanco, rojo* и название синего, голубого цвета – *azul*. Данные, полученные при анализе языкового материала, подтверждают тот факт, что *красный, синий, золотой* цвета играют в русском языковом сознании крайне важную роль, что выражается в том, что по частотности употреблений в проанализированном нами языковом материале они уступают лишь *белому* и *черному*. Испанский поэт добивается наибольшей оригинальности в использовании таких цветообозначений, как *rojo, amarillo, gris, verde*. Располагая цветообозначения по частотности употребления в творчестве символистов, можно получить следующую последовательность: в творчестве А. Блока: *белый, черный, красный, синий, золотой, желтый, серый, зеленый, голубой, алый, лазурный*; в лирике Антонио Мачадо: *blanco, azul, gris, rojo* и практически в равной степени используются такие цветообозначения, как *verde, negro, amarillo*. Причем наблюдается тенденция к преобладанию чистых цветов в поэзии испанского и русского символистов.

Анализ языковой структуры полей цветообозначения и их взаимодействия в художественном тексте доказывает, что они реализуются в поэзии символистов как серии взаимосвязанных употреблений как целые системы, представляющие образные ряды, в широком понимании – варианты компонентов. Они могут отличаться друг от друга как формально-семантически (прежде всего – по своему словообразовательному значению), так и собственно семантически (прежде всего – как синонимические средства языка, единицы одного и того же или близких семантических полей).

Как правило, цветообозначения являются по внешней структуре своей символами, совпадающими с «лексемами», включающими в себя не столько слова в собственном смысле, сколько «фразовые» объединения. Имена со значением цвета в поэзии Александра Блока и Антонио Мачадо обозначают оценку предмета с точки зрения его отношения к эстетическому идеалу, характеризуют высокую степень проявления определенного качества, приближаясь таким образом к искусству, используются поэтами при характеристике ирреального объекта, при эстетической оценке различных явлений. Прилагательные со значением цвета в языке русской и испанской поэзии представлены в сочинительной соединительной комбинации, рассматриваются с точки зрения семантической тавтологии, использование метонимических переносов является одним из главных методов преобразования цветоименований в новообразовании в поэзии русского и испанского символистов.

Главной отличительной чертой лирики Александра Блока становится стремление к максимальной реализации словообразовательных ресурсов русского языка в качестве средств художественной выразительности в сравнении с поэзией испанского символиста Антонио Мачадо.

В **Заключении** диссертационного исследования обобщаются наблюдения и резюмируются выводы трёх глав в соответствии с поставленными в начале работы задачами.

В результате исследования получены следующие выводы: проведенный анализ показал, что цветообозначения в русском и испанском языках являют собой тот пласт лексики, который с наибольшей яркостью демонстрирует универсальное и уникальное восприятие окружающего мира языковым сознанием, позволяет проследить взаимную обусловленность реальности и языкового сознания, увидеть, действительно ли эмпирическое восприятие цвета происходит в направлении, подсказанном национальным языком, или это восприятие обусловлено объективными данными.

Анализ системы средств для обозначения цвета позволил установить структурно-морфологические типы: простые названия (исконные и заимствованные), сложные названия, производные названия от основных цветов с помощью суффиксов, названия, образованные путем сращения. Каждый из этих типов обладает специфическими особенностями и разной степенью распространенности в языке.

В двух языках наибольшее количество производных наблюдается у основных названий цвета, а также у ахроматических. Они активно участвуют в русской и испанской системе семантического словообразования в сравнении с производными цветоименованиями. Отсутствие производных в определенной степени характерно и для заимствованных цветообозначений. Отмечено, что для реализации словообразовательных возможностей иноязычного цветоименования имеет значение не только характер его грамматической освоенности русским и испанским языком, но и то, насколько это слово употреблено в языке и речи. Быстрое освоение не только иноязычного цветообозначения, но и любого имени со значением цвета объясняется экстралингвистическими факторами, имеющими высокое развитие в системе двух языков.

Цветообозначения играют исключительно важную роль в системной организации семантического словообразования русского и испанского языков. Единство исследуемых словообразовательных процессов проявляется в смысловой и материальной общности всех производных, что делает возможным описание данных цветоименований в двух языках. На примере моделей семантического словообразования имён прилагательных удалось доказать то, что слова, возникшие в результате безморфемного словообразования, являются самостоятельными лексемами в русском и испанском языках. Появление дериватов в двух языках происходит по одинаковым словообразовательным моделям.

При обозначении цвета в испанском и русском языках переносы по сходству (метафора) или по смежности (метонимия) играют значимую роль в обоих языках, иногда в испанском языке большую роль, чем в русском, так как система словообразования

наталкивает испанский язык на использование метафор и метонимий. Прямое и переносное значения не разделены внешней формой, как в русском языке, а сосуществуют в одном слове.

Все производные строятся в соответствии с определёнными словообразовательными типами, характерными для русского и испанского словообразования. Имена со значением цвета в русском и испанском языках продуктивно образуются при семантической деривации как в пределах морфологического словообразовательного типа, так и в сфере морфологически непродуцированных слов. В русском и испанском языках деривационная омонимия может быть осложнена и лексико-семантической, и грамматической омонимией.

Цветобозначения обоих языков активно участвуют в создании устойчивых словосочетаний. Однако ряд цветофразеологизмов испанского языка, не обнаруживая структурных аналогов в русском, имеет достаточно прозрачный смысл в силу совпадения той или иной цветовой ассоциации.

Продуктивность русских и испанских новообразований определяется как экстралингвистическими факторами и прежде всего способностью человеческого мышления обобщать и систематизировать в слове объекты окружающего мира, так и лингвистическими причинами – стремлением к экономии, унификации системных средств языкового обозначения.

Словообразовательный потенциал оказывает определенное влияние на динамику словообразовательной системы современного русского и испанского языков. Реальная значимость предпринятого исследования определяется потребностями в уточнении законов семантической деривации, а также актуальностью изучения цветобозначений для определения их роли в системной организации семантического словообразования.

Изучение формально-семантических особенностей строения и функционирования новообразований в языке поэзии Александра Блока и Антонио Мачадо тесно связано с проявлением синкретичной семантики слова, наиболее полно раскрывающейся в художественном тексте, и проблемой семантического словообразования как собственно лингвистического воплощения данного явления. Слово в поэтическом тексте является не только номинативной лексической единицей, относящейся к цветобозначению, но и становится символом. В связи с этим первостепенную важность и актуальность приобретает сравнительно-сопоставительный подход к исследуемому материалу, позволяющий глубже раскрыть семантику и функциональное своеобразие цветобозначений в каждом из сопоставляемых языков.

Сравнение названий цвета и их соединений с различными образами в русском и испанском языках позволяют выявить сходные метонимические переносы, их характерное использование в художественной речи. Цветобозначения русского и испанского символистов, особенности и закономерности их образования, основные модели построений, отражающие, с одной стороны, традиции поэтического словотворчества, а с другой – выявляющие способность прилагательных становиться символами, остаются, как правило, достоянием творчества поэтов. Между тем именно в поэзии символистов номинации цветобозначений достигают своего расцвета, максимально реализуя словообразовательные и семантические ресурсы языка.

Теоретические и практические проблемы, рассматриваемые в диссертации, отражены в следующих публикациях:

— **научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации:**

Бережных Е.Ю. Лингвоцветовая картина мира как часть языковой картины мира (на материале испанского и русского языков) // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2008. – №4. – С. 184-188. – ISSN 1810-1909.

Бережных Е.Ю. Поэтическое словообразование в номинациях *белого* и *черного* в поэзии Александра Блока и Антонио Мачадо // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск : Изд-во Челябинского ун-та, 2009. - №5 (143). – С. 9-12. – ISSN 1994-2796.

Бережных Е.Ю. Метонимическая деривация в поэзии Александра Блока и Антонио Мачадо (на примере имён со значением цвета) // Вестник Волгоградского университета. (В печати).

Бережных Е.Ю. Словообразовательная омонимия в словах со значением цвета (на материале испанского и русского языков) // Вестник Нижегородского государственного университета. (В печати).

— **статьи в других научных изданиях:**

Бережных Е.Ю. Деривация в цветообозначении в русском и испанском языках // III междунар. Бодуэновские чтения : И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания : труды и материалы в 2-х т., 23-25 мая / филол. факультет Казан. гос. ун-та. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – Т.2. – С. 36-37. – ISBN 5-98180-286-3.

Бережных Е.Ю. Полисемантические отношения при обозначении цветовой гаммы // Материалы итоговой научной конференции, 16 февраля 2006 г / фил. Казан. гос. ун-та в г. Набережные Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии, 2006. – С. 163-164. – ISBN 5-98180-363-0.

Бережных Е.Ю. О морфологическом способе словопроизводства в русском и испанском языках (на примере цветообозначений) // Материалы итоговой научной конференции, 16 февраля 2007 г / фил. Казан. гос. ун-та в г. Набережные Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии, 2007. – С. 137-138.

Бережных Е.Ю. О парадигматических связях в словообразовательной семантике цветообозначений в русском и испанском языках // Культура народов Причерноморья / Сим-ий гос. ун-т. – Симферополь : Изд-во Сим-го гос. ун-та, 2007. – №110. – Т.1. – С. 41-42. (Научный журнал зарегистрирован 2 марта 2004 года гос. комитетом по телевидению и радиовещанию Украины Серия КВ№2562 и ВАК Украины). – ISBN 1562-0808.

Бережных Е.Ю. Особенности словообразования имен со значением цвета в современном испанском языке // В.А. Богородицкий : научное наследие и современное языковедение: труды и материалы междунар. науч. конф, 4-7 мая 2007 г / филол. факультет Казан. гос. ун-та. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – Т.2. – С. 179-180. – ISBN 5-98180-413-0.

Бережных Е.Ю. Метафора как вид семантической деривации в цветообозначении (на материале испанского и русского языков) // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе : материалы Респ. научн.-практ. конф., 11-15 февраля 2008 г. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии, 2008. – С. 183-184. – ISBN 978-5-903794-04-1.

Бережных Е.Ю. О метонимическом переносе в словообразовании в названиях цвета (на материале испанского и русского языков) // Языковая семантика и образ мира : материалы междунар. науч. конф., 20-22 мая 2008. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – Ч. 2. – С. 218-220. – ISBN 978-5-98180-548-6.

Бережных Е.Ю. Семантическая деривация в лексико-семантической группе с общим значением цвета (на материале испанского и русского языков) // Материалы итоговой научной конференции, 9-13 февраля 2009 г / фил. Казан. гос. ун-та в г. Набережные Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии, 2009. – С. 93-95. – ISBN 978-5-903794-05-8.